

СЛАВЯНСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ СЕГОДНЯ

Уважаемые дамы и господа, уважаемый г-н Ректор! В этот знаменательный год столетия Вашего университета, одного из известных и уважаемых не только в Чехии, но и во всей Европе, который любезно счел возможным вручить мне почетное звание, связывающие меня с ним, я хотел бы вспомнить о том деле жизни, которому посвятил себя человек, имя которого носит ваш университет. Томаш Масарик был горячим приверженцем идеи славянской солидарности, даже, славянского единства. Как современный для своей эпохи политик, он стремился создать союз демократических славянских народов. Он видел, что всецело абсолютистская до 1905 г., а потом на две трети абсолютистская Россия не может быть не только лидером, но и членом такого союза. И он также ясно сознавал, что без этой великой славянской державы такой союз также бессмыслен и, по сути, невозможен.

Как трезвый политик он сделал из этого силлогизма единственно правильный вывод – поддерживать в России те силы, которые стремятся к её демократизации, к превращению на 2/3 абсолютистского государства в демократическую парламентскую монархию или, даже, в парламентскую республику.

Мне приятно сказать, что будущий президент Чехословакии Томаш Масарик был близким другом и соратником нашей Конституционно-демократической партии Народной Свободы – кадетской партии, как ее называли в начале XX века, ПАРНАС, как её именуют сейчас.

Отзываясь на дарование независимости Польше Россией в первый же месяц существования Временного правительства (Декларация 15 марта 1917 г.), Томаш Масарик при встрече,

далеко не первой, с председателем кадетской партии, Министром иностранных дел России Павлом Николаевичем Милюковым. специально подчеркивал, что если восстанавливается независимость Польши в свободном союзе с демократической Россией, то на тех же принципах должны обрести независимость Чехия и Словакия. Хорваты, словенцы, боснийцы желали тогда объединиться с сербами и черногорцами в такое же свободное демократическое южно-славянское государство.

Союз демократических славянских государств – это было новое слово в славянской солидарности. И произнесено оно было именно Томашем Масариком и русской Партией Народной Свободы в марте 1917 г. Но к нему демократические силы России и западного славянства шли уже многие годы.

Я напомним, что о федерации славянских народов мечтали создатели в 1848 г. Кирилло-Мефодиевского братства – Тарас Шевченко, Пантелеймон Кулиш и Николай Костомаров. Но в те времена абсолютистская и крепостническая российская власть была озабочена распространением своей империи и сохранением монархического status quo в Европе. 1848 год печально известен подавлением русскими войсками Венгерского восстания в Австрийской империи, а за 18 лет до этого попытка императора Николая I не допустить создания независимой Бельгии обернулась мощным Польским восстанием в самой Российской империи, подавленным беспощадно и приведшим к тому, что славянская Польша лишилась своего автономного статуса и стала провинцией России.

С эпохи Великих реформ Александра II славянская тема громко звучала в России и даже стала причиной Русско-турецкой войны 1877 – 1888 гг., но тема эта при всей безусловной солидарности в русском обществе с тяжелой

судьбой южно-славянских народов, находившихся под Османским игом, оставалась скорее средством имперской экспансии для российского государства. Второе польское восстание, жестоко подавленное уже в эпоху Великих реформ и окончательно превратившее Царство Польское в Привислянский край, с запретом использования польского языка в общественной сфере, ставило крест на имперской «программе» славянского братства.

В Европе XIX столетие всё было наполнено этим болезненным имперским чувством, стремлением к созданию всемирных государств, над которыми не заходит солнце. Британская империя в годы максимального ее расширения, занимала четверть земной суши, Российская империя – одну шестую, Французская – одну восьмую. Пространства германских государств – Германии и Австрии – заморские владения Германии, были намного скромнее, но и они думали о походе на восток (Германия) и на Балканы (Австрия). Даже США в конце XIX- начале XX века мыслили в этой имперской парадигме, отвоевывая колонии у Испании. Славянское единство стало частным случаем этой идеологии имперского расширения.

Под этим лозунгом для России начиналась Первая Мировая война – Манифест, подписанный императором Николаем II 20 июля 1914 г., провозглашал: «Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови со славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования».

Эти высокопарные слова и характерные умолчания приобретают совершенно иной смысл, если мы обратимся к служебной «всеподданнейшей» записке министра

иностранных дел Российской Империи Сергея Сазонова Государю, поданной 5 ноября 1914 г. Объясняя свою позицию по Польскому вопросу, который Император совсем не спешил решать несмотря на высокопарные слова о славянской солидарности в только что провозглашенном манифесте, Сазонов писал: «Для России нынешняя война есть война за освобождение славянских племен и за обеспечение их свободного развития в будущем. Эта борьба, если она будет доведена до конца, сулит России положение признанного руководителя всего славянского мира... а такое свободное признание станет невозможным, если Россия ... будет держать в рабстве второе по значению славянское племя (т.е. поляков – А.З.)» (АВПРИ. Ф.135. Оп.474. Д.54, Л.15 об.).

Либеральный царский министр, вскоре потерявший свое кресло, призывал Императора даровать хотя бы автономию Польше, но при том не скрывал, что цель «освобождения славянских племен» состоит в том, чтобы России «занять положение признанного руководителя всего славянского мира», в котором важное место должна будет иметь, по мнению Сазонова, и, воссоединенная из ее австрийского, германского и российского фрагментов, Польша.

Известно, что и в Чешском обществе были влиятельные силы, мыслившие в этом направлении. В августе 1914 г чехи и словаки, проживавшие в России (около 100 тысяч человек - часть из них была русскими подданными, часть – австрийскими), избрали своих представителей, дабы вручить меморандум Императору, в котором высказывалось желание создать воинские части чехов и словаков, которые бы сражались вместе с Русской армией и в ее составе против «поработителей славянства – австро-германцев». «Освобождение от жестокого немецкого и венгерского ига подняло бы дух десяти миллионов человек, способных и желающих работать на пользу не только своего народа, но и

Славянства вообще, и желающих идти с ним и с великой Россией всегда рука об руку. – Объявлялось в меморандуме. – У нас, чехов, одна мечта... - Да воссияет свободная и независимая корона Святого Вацлава в лучах короны Романовых».

На дипломатическом языке того времени эта формула означала, что чехи и словаки, представившие Меморандум, просят дать короля будущей независимой Чехословакии из династии Романовых. В действительности, далеко не все чешские национальные лидеры были согласны с этой формулой. При предварительном обсуждении Меморандума вокруг «монархической формулы» возникли горячие споры. Но всё же фразу решено было оставить.

Но как раз чешский политик, имя которого носит ваш университет, мыслил иначе. Славянская солидарность была для него не имперским проектом, русским или каким-либо иным, а действительным сотрудничеством славянских народов в деле создания демократических и либеральных политических сообществ. Одним народам – чешскому, словацкому, словенскому или хорватскому предстояло еще обрести независимость при сохранении демократических и либеральных учреждений, уже существовавших в Австро-Венгрии, другим, как польскому, - воссоединиться, третьим – русским, украинцам, белорусам – построить демократическую государственность в том или ином формате отношений между собой.

Имперскости, желания первенствовать не было в «проекте Масарика». Всем славянским народам предлагалось иное – свободное сотрудничество демократически организованных сообществ, которые сами свободно изберут уровень межнационального единства. И Конституционно-демократическая партия России поддерживала именно этот «проект» - «Мы боремся за освобождение Европы и

славянства от германской угрозы. В этой борьбе мы едины...» - объявляло заявление ЦК партии кадетов, зачитанное П.Н.Милюковым с Думской трибуны на историческом заседании 26 июля (9 августа) 1914 г. Не о первенстве среди славян, а о свободе славянства шла в нём речь. Именно поэтому, обретя власть, пусть и на короткое время, политики демократических партий первым делом объявили о восстановлении независимости Польши и начали работу по автономизации Украины.

Одна из самых славных страниц пятилетней русской Гражданской войны 1917-1922 гг. связана с именем Чехословацкого легиона, который летом 1918 стал оплотом и основой антибольшевицкого сопротивления в России. Многие сыны чешского и словацкого народов, равно как и иных славянских народов Европы отдали свою жизнь за будущую демократическую Россию, которую стремилось создать Учредительное собрание, разогнанное большевиками 6 января 1918 г.

Демократическое Белое движение потерпело поражение, многие его участники ушли в изгнание. И недавно созданная Чехословакия, сама разоренная только что закончившейся войной, открыла свои объятия русским беженцам.

12 марта 1919 г. в пражской газете «Народни листы» (Národní listy) было опубликовано обращение ряда видных деятелей Чехословакии, в том числе и премьер-министра Карла Крамаржа, к гражданам республики: «Сердце нам разрывают известия о бедствиях русских людей, которые должны идти в изгнание. Со святым энтузиазмом, с жертвенной любовью к Славянству шли они на войну, шли, чтобы освободить братскую Сербию. Миллионы жизней положили они за свободу народов славянских и народа нашего, и вот теперь они умирают, мучимые палачами чрезвычайек, тифом, голодом, а те, которым удалось бежать, без средств к жизни

обречены скитаться в чужих землях, если только не примут их братские народы славянские и не отогреют их сердечной своей благодарностью от их ледяного отчаяния... Поэтому мы обращаемся ко всем добрым людям, оставшимся верным нашим славянским традициям: не забудьте, помогите бедным беженцам! Помогите быстро и щедро! Дайте с любовью, покажите отчаявшимся женщинам и детям русским, что есть ещё в Чехии открытые славянские сердца, оставшимися верными, ничего не забывшие!»

Две славянские страны, только что созданные, совсем не богатые в начале 1920-х, оказались самым щедрыми для русских беженцев – это Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев – будущая Югославия, и Чехословацкая республика. В Чехословакии помощь была организована методично и исключительно широко. В 1921 г. парламент республики одобрил так называемую «Русскую акцию», накрепко соединившуюся с именем президента Масарика.

Русская акция продолжалась полтора десятилетия, до 1936 г. В 1924 году (год кульминации «Русской акции») она поддерживала 4 663 учащихся высшей школы, 973 учащихся средней школы и 1 678 детей в дошкольных учреждениях. Всего за время «русской акции» чехословацкое государство истратило на русских эмигрантов 508 млн. золотых крон. 65 русских школ в 11 западноевропейских странах за границами Чехословакии существовали на стипендии «Русской акции».

Конечно, сама помощь была актом славянской солидарности с несчастными изгнанниками, но чехословацкие политики ставили перед собой не только филантропическую, но и стратегическую политическую цель. Именно ту цель, которую видел и Томаш Масарик и русская партия Народной свободы еще в предвоенные и военные годы, - создание основы для будущей демократической, либеральной России.

Русские ученые и преподаватели, получившие стипендии от чехословацкого государства, чтобы жить и учить, русские студенты и школьники, получавшие стипендии, чтобы жить и учиться, не только и не столько выживали, сколько постепенно становились гражданами той, чаемой свободной России, за которую еще недавно сражались легионеры, и мечту о которой русские люди унесли с собой в изгнание.

Томаш Масарик и его единомышленники ждали падения большевицкого режима и понимали, что в России на смену комиссарам должны прийти европейски образованные, разделяющие западные ценности демократии люди. Именно их и готовила «Русская акция». Очень характерно, что расписка в получении стипендии содержала обязательство: «Русский получатель обязуется вернуть выданную сумму через один год по восстановлении в России нормального порядка и по наступлению... возможности въезда туда».

К сожалению, «нормальный порядок» не наступил в России ни при жизни Масарика, ни при существовании демократического чехословацкого государства. Русские изгнанники «въехали» на родину в конце 1940-х не по своей воле, а под конвоем НКВД и немногие из них выжили.

Да и сами чехи и словаки восстановили демократию только в 1990 году после 42 лет коммунистической диктатуры. Тогда же сбросила узы тоталитарного гнета и Россия и иные части бывшего СССР.

Нужна ли славянская солидарность сегодня? На какое-то время могло показаться, что теперь задача всех освободившихся от коммунистического тоталитаризма народов, как славянских, так и не славянских, просто влиться в семью цивилизованных демократических наций и совместно восстанавливать израненное прошлым общество, его гражданские институты, его экономику.

Увы, действительность оказалась драматичней и сложнее. Часть послекоммунистических сообществ быстро вошла в Европейский Союз, в НАТО, пережив болезненные системные реформы по декоммунизации, стала частью европейского и атлантического мира.

Но в другой части – в бывшем средоточии мирового коммунистического господства – в том, что до 1991 г. именовалось СССР – процессы пошли по другому. В начале 1990-х в 12 новых государствах, возникших на пространстве СССР не хватило воли начать системную декоммунизацию. Характерно, что важнейшая резолюция ПАСЕ №1096 «О мерах по ликвидации наследия бывших коммунистических тоталитарных систем» даже отсутствует на русском языке.

Некоторые из этих 12 стран с огромными усилиями вырываются ныне из коммунистического прошлого и устремлены к Европе, хотя каждый шаг в этом направлении им дается с гигантским трудом. Это – Грузия, Украина, Армения, Молдавия. Другие застыли в новом тоталитаризме, подчас, как в Туркмении или Узбекистане, еще более диком, чем советский. А славянские большей частью Россия и Белоруссия совершили печальный транзит от создающейся рыночной демократии назад в авторитарную деспотию, где ни жизнь человека, ни его имущество, ни политические и гражданские права не защищены. Где вновь, как и в СССР властвует произвол людей, случайно дорвавшихся до рычагов богатства и управления.

Как преодолеть этот регресс свободы, как вернуть на европейский путь тонущие в авторитаризме Россию и Белоруссию? Как помочь Украине из олигархической и полуанархической страны стать государством действительно демократическим и правовым?

И вновь, как и в 1920-е гг., это не вопрос чистой филантропии. Чехи и словаки на самих себе убедились, что без уважающей принципы международных отношений России, демократической и рыночной, существование демократической государственности будет ненадежно и у ваших народов. Так случилось после Мюнхенского сговора и пакта Молотов – Риббентроп, так происходит и ныне. Вновь об этом говорят много в Праге и Братиславе в последние годы.

И потому славянская солидарность, и шире, солидарность посткоммунистических стран Европы актуальна и сегодня. Необходимо заботиться не столько о куске хлеба для беженцев из России (теперь они, как правило, не так бедны), сколько о содержимом их головы и сердца. Надо учить и готовить будущих граждан демократической России, Украины, Белоруссии тем основаниям свободной гражданственности, без которых тоталитарное прошлое преодолеть еще долго не удастся.

Нам совместно следует разработать соответствующие программы обучения, изыскать средства на их осуществление. Быть может, значительная часть этих программ должна предлагаться в интернете, осуществляться дистанционно, направленная именно на русских, украинцев, белорусов и иные народы, еще не преодолевшие вполне безумия ностальгии по тоталитарному прошлому. Преподавание истории должно искоренять корни старых коммунистических мифов и заблуждений, преподавание права, политической науки, теории административного и государственного управления – строить будущие отношения.

И в этом вновь проявится та истинная славянская солидарность, горячим поборником которой был Томаш Масарик, Карел Крамарж и другие приверженцы и меценаты той «Русской акции» 1920-30-х годов. Не солидарность

геополитических устремлений, не имперская программа, а солидарность в свободе и благополучии, когда свобода, достоинство и достаток одного народа являются гарантией и опорой свободы, достоинства и достатка другого, ему соплеменного и близкого по духу, языку и культуре.

Такой я вижу славянскую солидарность в XXI веке.